Юй Чусюэ продолжала собирать листья лотоса, сама не зная для чего. Наконец она не выдержала и поинтересовалась:

– Циняо, ты собираешь лотос, чтобы украсить нашу хижину?

«Украсить? Что за глупая мысль?»

– Нет, – как всегда холодно ответила девушка.

– Тогда для чего? – Спросила Чжун Синьи.

– Это еда.

– Можно есть… цветок? – Чжун Синьи явно была сбита с толку этим фактом.

– Да.

Собрав достаточно лотоса, Гун Циняо перебрала лепестки, вымыла их и отложила в сторону. Вода в кувшине уже кипела. Гун Циняо подошла, сняла с огня и вылила из него воду, поставив снова на огонь. Затем выбрала листочки лотоса побольше и сложила из них чашу.

– Выглядит симпатичненько! – Чжун Синьи захлопала в ладоши, наблюдая за всем, стоя в стороне.

Гун Циняо разбила яйца, которые принесла Юй Чусюэ, и начала их взбивать, делая кляр. Капли воды, оставшиеся в кувшине, к этому времени испарились из-за высокой температуры. Гун Циняо плеснула в раскаленную емкость немного масла. Когда оно нагрелось, девушка опустила в него цветок лотоса, предварительно обмакнув его в яичную смесь.

– Ух ты, это действительно съедобно! – В голосе Чжун Синьи чувствовалось волнение.

Вскоре импровизированная цветочная чаша стала наполняться поджаренными лепестками лотоса. Гун Циняо огляделась и увидела, что остальные стоят в нерешительности, поэтому подозвала их:

– Это можно есть.

Го Юанькай, словно ожидавший приглашения, сразу же шагнул вперед и схватил кусочек:

– Какой горячий!

– Незачем так торопиться! – Прошипела Чжун Синьи.

Юй Чусюэ тоже взяла себе лепесточек. Это был первый раз, когда ей довелось есть цветок лотоса. Яичный вкус был сильно выраженным, но после того как она проглотила кусочек, во рту остался слабый цветочный привкус.

Пока Гун Циняо продолжала жарить лотос, остальные ребята съедали его, едва лепестки снимали с кувшина, и за короткое время были съедены все собранные ранее листья.

– Может, пойдем соберем еще цветов лотоса? – Предложила Чжун Синьи.

– Яйца закончились, – ответила Гун Циняо.

– Ах, как жаль.

Ребята выразили свое сожаление дружным вздохом.

Гун Циняо жестом указала на жареную еду, все еще стоявшую на огне:

– Рыба есть.

– О точно! – Лу Юн И сразу же раздал каждому по две рыбины.

Когда они закончили ужинать, уже опустились сумерки, и с горы Е открылся прекрасный вид на ночное небо. Звезды ярко светились на небосводе, захватывая дух – в пределах города такого не увидишь.

Перекинувшись парой словечек, они собрали все свои вещи и отправились в хижину, где подожгли ранее найденную полынь.

– Всем спокойной ночи. Завтра мы должны продолжить в том же духе, – сказал Го Юанькай.

– Ах, мне так хочется съесть чего-нибудь горяченького, – простонала Чжун Синьи.

– Ложись спать, сон заберет твои голодные мысли, – произнесла Юй Чусюэ, схватившись за свой ноющий живот.

Зрители прямой трансляции, глядя на то, что ребята действительно собираются там спать, начали обсуждение.

«Боже мой, неужели мой Синюй будет там спать?»

«Он же там не выспится!»

«Почему там много беспокойства за Синюя? Там вообще-то все страдают!»

***

В десять часов вечера оператор получил отмашку от исполнительного директора Мао Лицяна и отнес установленную на улице камеру обратно в палатку. Чжун Синьи и Юй Чусюэ переглянулись, вскочили и вышли из хижины, завернув за угол, где начали снимать макияж.

Пять минут назад, когда все умывались перед сном, эти двое лишь притворялись – на самом деле они даже не касались своего лица. Если бы они это сделали – их естественное лицо предстало бы перед зрителями, чего им очень не хотелось. Однако смывать эти слои макияжа было необходимо, поскольку он забивает поры и вредит состоянию кожи.

Перед восхождением на гору они действительно сдали все, что было при них, но съемочная группа заранее положила средства по уходу за кожей и косметику этих двух девушек за домик. Оператор придет около шести утра, так что обеим нужно привести себя в порядок до этого момента.

Что касается Гун Циняо, то у нее изначально не было никакой косметики на лице, поэтому после умывания она сразу легла спать.

Юй Чусюэ и Чжун Синьи, заглянув в окошко хижины, отметили, что Гун Циняо очень фотогенична без всякого макияжа. Им было крайне любопытно, как она ухаживает за своей кожей, чтобы та оставалась такой гладкой и чистой на протяжение всего времени суток.

Несмотря на их молодость, девушки часто наносили плотный макияж и засиживались допоздна, отчего состояние их кожи оставляло желать лучшего. Все было настолько критично, что если они не воспользуются увлажняющей маской сегодня вечером – то, во что превратится их кожа завтра утром, будет поистине печальным зрелищем.

Девушки тяжело вздохнули, открыли упаковки с тканевыми масками и принялись их наносить. Не успев закончить начатое, они вдруг услышали вскрик.

Юй Чусюэ, обшаривая глазами темные окрестности, почувствовала дрожь во всем теле:

– Что это было?

Чжун Синьи грубо стащила маску и бросила ее на землю.

– Черт с ней, этой маской, пошли в дом!

Чжун Синьи поспешно вбежала в хижину, и Юй Чусюэ последовала за ней, в то время как плач становился все громче и громче, отдаваясь эхом в их ушах.

– Кажется, это плач ребенка, – прошептала Юй Чусюэ.

– Успокойся и ложись спать, – ответила Чжун Синьи, укладываясь сбоку.

Если бы зрители сейчас увидели эту сцену, они бы точно взорвались возмущением от безразличия этих двоих.

Гун Циняо, услышав плач, встала и открыла дверь их комнаты, собираясь выйти.

– Циняо, ты куда? – Беспокойно спросила Юй Чусюэ.

– Хорошего отдыха, – отрезала Гун Циняо и вышла из домика.

Юй Чусюэ:

– …

«Как мы можем отдыхать, если этот звук становится все отчетливее?»

Лу Юн И, лежа в дальнем углу комнаты, тоже услышал плач и сел:

– Эй, вы это слышите?

Ю Синюй потер глаза. Хотя лежать здесь было очень неудобно, он быстро заснул после того, как целый день терпел лишения и даже устал, добывая себе еду. Услышав вопрос Лу Юн И, он немного растерялся, но потом прислушался и тут же ответил:

– Кажется, это плач.

– Что за шум? – Недовольно пробурчал Го Юанькай, тоже проснувшись.

Как только он это сказал, раздался более резкий вскрик, от чего у ребят волосы зашевелились на голове.

Лу Юн И встал и постучал по стене соседней комнаты:

– Вы спите?

– Нет, Гун Циняо только что вышла из домика, – прошептала Юй Чусюэ.

Услышав это, Лу Юн И сразу же встал и выскочил наружу, а Ю Синюй последовал за ним. Го Юанькай, все еще находясь в сонном состоянии, встал и на автомате пошел за парнями.

http://tl.rulate.ru/book/58098/1619166